

Вэнь Юань принялся в деталях рассказывать о том, как провёл последние дни. К этому моменту они уже устроились на поросшем бурьяном валуне, где совсем недавно в одиночестве сидел Му Шэн.

—... Словом, все грехи — и недавние, и прошлые — удалось свалить на Сячжу, — подытожил Вэнь Юань. — Прямо мне никто ничего не докладывал, но слух у меня теперь стал куда острее. Иногда долетают обрывки чужих разговоров о том, как он там.

Му Шэн слушал затаив дыхание. Поймав паузу, он спросил:

— И что с ним теперь?

Вэнь Юань прекрасно понимал: это не жалость. Му Шэн знал обо всём, что натворил Сячжу, и ни за что не стал бы сочувствовать тому, кто пытался сжить соперника со света, как бы сурово с ним ни обошлись теперь.

Им двигало простое желание знать. Вэнь Юань скрывать ничего не собирался, а потому ответил без обиняков:

— Его отдали Цзиньши и Иньши для испытания новых пилюль. Но Му Чэнь перед этим избил его так жестоко, а у Сячжу ведь тело обычного смертного, никакой закалки ци. В общем, не протянул он и суток. Испустил дух.

Му Шэн умолк.

Вэнь Юань заметил пробежавшую по лицу юноши тень тревоги. Му Шэн снова спрятал руки в широкие рукава и принялся рассеянно нащупывать пальцами флакон, который только что получил. Вэнь Юань не видел его рук, но легко мог догадаться, чем тот занят.

— Не вздумай возвращать, — мягко, но твёрдо повторил Вэнь Юань. — Если в один прекрасный день Му Чэнь потеряет ко мне интерес, я этот флакон точно не сберегу. Пусть будет у тебя. Случись что — отыщешь меня и дашь лекарство.

Слова мало успокоили Му Шэна, но он хотя бы перестал терзать флакон и выпростал ладони из рукавов.

— К тому же, — продолжил Вэнь Юань, — за эти дни я действительно многому научился у Цзиньши и Иньши. — Он ненадолго запнулся. — Что бы ни ждало нас впереди, сейчас нужно выжать максимум из этой внезапной причуды Му Чэня.

Му Шэн всё ещё выглядел обеспокоенным. Он не стал спорить, лишь тихо спросил:

— Они... действительно учат тебя как надо?

— Да, — кивнул Вэнь Юань. — О чём бы ни спросил, отвечают на всё без утайки.

Му Шэн слегка повёл бровями, словно колеблясь между тем, чтобы нахмуриться от сомнений, или облегчённо вздохнуть.

Вэнь Юань заметно смягчился. Он приобнял за плечи юношу, который был на год младше него.

— И Му Чэнь ясно дал понять: к чёрной работе вроде уборки двора меня больше не привлекут. Не знаю, что у него на уме, но знания и навыки останутся при мне. Хуже, чем было, уже точно не станет.

Му Шэн молча слушал его, чувствуя сквозь плотную ткань одежды тепло чужого плеча.

Это тепло не имело ничего общего с обжигающим, удушливым зноем Города Пламени. Оно согревало мягко, проникая под кожу и успокаивая взбудораженные мысли.

Му Шэн наконец расслабился.

— Я понял. Ты прав. Всё, что мы сейчас можем — это ухватиться за эту соломинку.

Вэнь Юань тепло улыбнулся.

— Тебе пора возвращаться к Цзиньши и Иньши на тренировку? — поинтересовался Му Шэн.

— Нет, их дежурство ещё не кончилось, — отозвался Вэнь Юань.

— Тогда расскажи, чему они успели тебя обучить?

Вэнь Юань весело прищурился. Хотя он и числился безродным слугой, природа не обделила его красотой: в чертах его лица сквозила благородная, почти дикая стать. Глядя на него, Му Шэн невольно вспомнил старинное выражение о безупречном лике — с бровями, подобными лезвиям клинков, и глазами, сияющими словно звёзды.

Не связывал бы Вэнь Юаня с рождения рабский контракт с кланом Му, расти он на воле — в городе или за его пределами, — в него наверняка уже вовсю влюблялись бы соседские девушки.

От этой мысли Му Шэн смущённо отвёл взгляд. Вэнь Юань тем временем убрал руку с его плеча и спрыгнул со скалы. В его осанке и движениях проступил редкий для него юношеский задор.

— Словами не объяснишь. Лучше я тебе покажу!

— Ну давай, хвастайся! — с готовностью отозвался Му Шэн.

Оставшись сидеть на валуне, он с неослабевающим интересом наблюдал, как Вэнь Юань уверенно встал в стойку и сделал первое движение, начиная демонстрировать приёмы.

Никаких пояснений не требовалось. С каждым выпадом и каждым шагом Вэнь Юаня в пространстве между ними рождался невидимый, но ощутимый поток энергии. Поднявшийся ветер стремительно набирал силу, закручиваясь спиралью. Широкие рукава тренировочного халата юноши захлопали, надуваясь, словно крылья исполинской птицы, готовой вот-вот сорваться в небо.

У Му Шэна восторженно округлились глаза.

— Это же «Техника кулака Золотого Пэн»! — вырвалось у него.

Едва прозвучал его голос, как Вэнь Юань резко зафиксировал последнюю стойку, завершая комплекс. Хоть со стороны его движения и казались лёгкими, на висках и лбу юноши уже выступили крупные капли пота.

Встретившись взглядом с восхищённым Му Шэном, Вэнь Юань расплылся в улыбке. Изумление на его лице смешалось с гордостью.

— Как ты догадался?

Он ведь словом не обмолвился о названии! К тому же, показывая азы, Цзиньши и Иньши особо подчеркнули: эти приёмы положено осваивать лишь тем ученикам клана Му, которые достигли поздней стадии Конденсации ци. Сами телохранители получили к ним доступ исключительно по милости молодого господина Му Чэня.

Стражники не озвучивали это вслух, но подтекст угадывался без труда: раз уж тебя обучают этой технике, благодарить за это ты должен тоже исключительно молодого хозяина.

Понимая правила игры, Вэнь Юань без колебаний напустил на себя преданный, пускай и глубоко противный ему самому вид. Делая вид, будто делится со стражниками сокровенным, он со смущённой улыбкой пробормотал им тогда:

— Молодой господин так добр ко мне! После того, что устроил Сячжу, я думал... Похоже, я совершенно неправильно понимал намерения молодого хозяина.

Он знал, что Цзиньши и Иньши непременно доложат об этих словах Му Чэню. Вэнь Юань именно этого и добивался: пускай молодой господин думает, что раб сломлен и больше не затаил обиду. Словно и не было тех сотен ударов хлыстом, изодравших спину в лохмотья, тех бесконечных ночей, проведённых в лихорадочном бреде от невыносимой боли, и тех дней, когда с незаживающими, сочащимися кровью ранами приходилось с рассветом выходить на тяжёлую работу...

И тех слёз, что пролил над его истерзанным телом Му Шэн.

Вэнь Юань слишком хорошо помнил, как отчаянно плакал Му Шэн, когда впервые увидел его раны.

Му Шэн никогда не хвастался своими поступками, но Вэнь Юань знал наверняка: прежде среди жалких крох, которые выделяли Му Шэну, отродясь не водилось Пилюль омоложения.

Да и с чего бы им там быть? Полузабытый, запертый в четырёх стенах молодой господин не участвовал в битвах и не получал ранений. Зачем тратить на него ценные лекарства, если можно обойтись копеечными, наспех слеplенными Пилюлями отказа от пищи?

Но в один из дней — должно быть, как раз после того, как Му Шэн впервые увидел расплосованную плетью спину друга, — среди принесённых им лекарств вдруг появились Пилюли омоложения.

Вэнь Юань не знал, чего это стоило Му Шэну. Тот упорно молчал, не желая жаловаться.

Проглатывая пилюли и чувствуя, как утихает невыносимый жар в израненном теле, Вэнь Юань напряжённо думал. И в конце концов решил ни о чём не расспрашивать.

Раз Му Шэн молчит, значит, не хочет беречь раны. А ещё это означало, что тогда, набравшись храбрости, он пошёл к управляющему требовать другие лекарства и наверняка натерпелся унижений.

Он просто не желал, чтобы Вэнь Юань мучился чувством вины. Начни расспрашивать — и Му Шэну пришлось бы через силу улыбаться и утешать его самого. Такого Вэнь Юань допустить не мог.

Поэтому он просто затаил благодарность в глубине души. А когда ему самому впервые достались качественные Пилюли омоложения, он тут же принёс их Му Шэну. Без лишних слов, без пафосных клятв, просто делом доказав: «Всё, чем ты делился со мной в самые тёмные времена, я верну тебе сторицей».

Но это было в прошлом. А теперь...

Заметив изумление друга, Му Шэн смущённо улыбнулся, но глаза его по-прежнему горели неподдельным восторгом.

— Я вычитал это в старых дорожных заметках! — радостно поделился он. — Автор писал, что встретил на пути заклинателя, владеющего этой техникой. Они долго беседовали и даже состязались. По тем крупницам, что описал странник, я попытался воссоздать движения и даже набросал схемы.

Вэнь Юань тихо рассмеялся и подошёл ближе. Садиться он не стал — остался стоять рядом, бережно убирая сухую травинку, запутавшуюся в волосах Му Шэна.

И когда только успел подцепить?

Му Шэн послушно замер, позволяя обихаживать себя, и, глядя снизу вверх, продолжил:

— Я ведь хотел до ума довести эти чертежи и отдать тебе для тренировок. Но сколько ни бился, понимал: в записях слишком много белых пятен. Если бы ты начал заниматься по моим недоделанным схемам, мог бы только навредить себе, перекрутить меридианы. Так что...

Пальцы Вэнь Юаня скользнули чуть ниже, мягко поправляя сбившийся воротник на одежде друга.

Должно быть, воротник перекосило, пока они сидели на камне среди бурьяна. Мелочь, пустяк, но Му Шэн с детства помнил, как строго выговорил ему за подобную небрежность суровый Глава клана Му.

Вэнь Юань тогда был обычным чернорабочим слугой и не мог присутствовать при том разносе. Но он отлично помнил, каким подавленным вернулся Му Шэн в тот день. Он долго не мог растормошить его, пока наконец не вытянул правду.

Вэнь Юань уже смутно помнил, тогда ли он впервые пообещал:

— Вот подрастём немного, и сбежим отсюда вместе. И больше никто не посмеет оскорблять тебя или обижать.

Но он точно знал, что сказал нечто подобное.

— Потом я искал подсказки в других манускриптах, но безуспешно, — продолжал Му Шэн. — Хотел преподнести сюрприз, когда всё закончу. Но раз уж тебя учат Цзиньши и Иньши, так оно гораздо надёжнее.

В груди Вэнь Юаня что-то дрогнуло. Слова, вертевшиеся на языке все эти дни, наконец сорвались с губ:

— Когда во дворе никого нет, я продолжаю тренировать дыхание и циркуляцию ци. По той методике, что ты мне дал, пытаюсь пробить меридианы. Четвёртая застава пока не поддаётся, но...

Му Шэн весело рассмеялся:

— Ты и так движешься семимильными шагами! Вспомни, сколько времени прошло с тех пор, как ты впервые ощутил ци?

— И всё же предчувствие меня не обманывает, — упрямо буркнул Вэнь Юань. — Самое большее через месяц четвёртая точка покорится.

Му Шэн изумлённо выдохнул и замер, не отрывая от него взгляда.

Приятно было видеть его таким — по-детски растерянным. Какие бы невзгоды ни выпали на их долю, Му Шэну исполнилось всего пятнадцать. И сейчас, в тишине заброшенного уголка, рядом с единственным человеком, которому он безоговорочно верил, он наконец позволил себе расслабиться. Поддавшись внезапному порыву, Вэнь Юань протянул руку и легонько ущипнул его за щёку.

Му Шэн только безмолвно захлопал ресницами от неожиданности.

Опомнившись, он покачал головой, но сияющая улыбка выдавала переполнявшую его радость. Вэнь Юаню показалось, что от избытка чувств друг сейчас взлетит со своего валуна.

И тот действительно вскочил.

Хрупкий, заметно уступающий Вэнь Юаню в росте юноша порывисто шагнул вперёд и уткнулся ему в грудь. Сквозь одежду отчётливо прощупывались острые лопатки.

«Совсем исхудал», — с горечью подумал Вэнь Юань.

В памяти всплыла недавняя неудача, когда ему так и не удалось стащить с кухни лакомство для друга. Сегодня он тоже ушёл слишком рано и пришёл с пустыми руками.

«Всё равно раздобуду, — твёрдо решил он про себя. — В следующий раз обязательно принесу ему сочного мяса духовного зверя».

Вместе с тем в душе шевельнулась гордость. От неожиданного объятия он даже не пошатнулся, крепко вросши ногами в землю. Это доказывало, что не только меридианы раскрываются быстрее, но и изнурительные тренировки со стражами уже принесли первые плоды — тело крепло день ото дня.

— Слушай, — вдруг загорелся идеей Вэнь Юань, — раз уж выдалось свободное время, хочешь, я покажу тебе пару связок?

Му Шэн растерянно моргнул.

— Ну правда же, — горячо убеждал его Вэнь Юань, — даже без пробуждённых каналов размяться не помешает. Силу укрепишь, выносливость.

Он бережно разомкнул объятия, отступил на пару шагов назад и плавно опустился в начальную стойку «Техники кулака Золотого Пэн».

— Смотри внимательно и повторяй за мной. Вот так.

— А... ладно! Давай попробуем! — увлечённо закивал Му Шэн.

<http://bllate.org/book/18254/2105919>